

РАЗДЕЛ 3

ЭТНИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОВОЕ СОЗНАНИЕ

И.В. Шапошникова

Устойчивость и изменчивость вербальных ассоциаций русских как отражение процессов самоидентификации при нарушении целостности этнокультурной среды¹

Содержание образа мира носителей определенной культуры становится доступным лингвисту через обращение к текстам этой культуры. Тексты (порожденные в разных типах дискурса) могут целенаправленно подбираться исследователем под свою задачу, в этом случае он познает, *что* представители культуры *говорят* о себе и о тех, кого они позиционируют как других (чужих). Вторым источником «текстового» материала служит ассоциативно-вербальная сеть (АВС): в ней фиксируются «следы» текстов, проходивших через сознание усредненного носителя языка, независимо от того, отмечают их присутствие в своем сознании испытуемые или нет.

Будучи вербально-знаковым отражением образа мира человека, АВС, вероятно, отличается устойчивостью и изменчивостью в определенных пределах, соотносимых с динамикой образа мира. В силу семиотической природы данных объектов следует предположить наличие общих закономерностей в динамике образа мира и АВС человека, которые можно постигнуть через понятие *предсказания* и условий, в которых оно осуществляется. Закон предикации был выведен Ю.Н. Карауловым как основной закон АВС, этот закон «как бы призывает нас: ищите *предикацию*, которой связаны два узла в ассоциативно-вербальной сети – стимул и реакция, представляющие собой, вместе со связывающим их отношением, *след текста*, порожденного когда-то данной *языковой личностью* на базе данной, его собственной АВС» [Караулов 1999: 114].

Мы будем понимать под предикацией в широком смысле слова включенность субъекта (человека) в окружающий мир, многообразие актов связи его сознания с миром. Такое предсказание формирует образ мира человека, а предикативные отношения, которые мы выявляем в АВС, представляют собой остаточные (вербальные) знаковые маркеры наиболее актуальных на момент проведения эксперимента содержаний предсказания субъекта миру. Таким образом, полученная в массовом ассоциативном эксперименте ассоциативно-вербальная сеть фиксирует состояние готовности к предсказанию в широком смысле слова, то есть к выведению содержания сознания вовне, и представляет собой *модель текущего состояния языкового сознания*

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта РГНФ № 12-04-12059в.

русских. Вместе с тем, исследования психофизиологических и когнитивных процессов организации речезыкового механизма человека, а также исследования АВС русских на основе базы данных РАС (90-е годы прошлого века), выявили так называемое «ядро языкового сознания русских»* и позволили ученым вести речь о системности, структурированности и довольно высоком пороге стабильности языкового сознания русских (см.: [Уфимцева 2002] и более поздние работы на эту тему).

Нам представляется, что устойчивость связей на различных участках АВС в силу диссипативности её структур не абсолютна и может нарушаться в определенном диапазоне при смене условий предикцирования. События последних десятилетий со всей очевидностью выявили нарушения прежней этнокультурной целостности среды, в которой россияне осуществляют этно-социальные взаимодействия в пределах бывшего СССР. В какой мере наша вербальная культура отреагировала на эти вызовы в последнее десятилетие? Что *говорят сегодня* о своей этнокультурной идентичности носители русского языка? Следы каких текстов «осели» в языковом сознании молодых россиян («детей смутного времени»)?

Предикцирование как деятельность, как контакт субъекта речи с миром, находится под влиянием опыта субъекта, поэтому, вероятно, исходный образ при начале акта предикцирования сформирован соответствующими ему условиями и опытом, отсюда же берут начало исходные интенции и установки субъекта, релевантные для этно-социальных взаимодействий. В совместной деятельности с иным субъектом - носителем опыта от других условий (и другого поколения), понимание достижимо не в последнюю очередь благодаря устойчивости АВС и общему диапазону её изменчивости (с коррекцией на эмоциональные искажения восприятия и пр. абберрации).

Здесь мы исходим из очевидного на наш взгляд положения о том, что условия ситуации предикцирования сильно зависят от этнокультурных процессов в обществе, которые в России последних десятилетий оказались очень динамичными, поэтому следует предположить и наличие соответствующих изменений в АВС. Этим оправдан проведенный в России новый ассоциативный эксперимент и сама необходимость создания региональных баз данных. К тому же региональная специфика этих условий не очевидна на материалах прежних словарей.

В данной статье используются материалы РАС, созданного на основе массового ассоциативного эксперимента 90-х годов прошлого века, а также СИБАС. Последняя содержит результаты массового ассоциативного экспе-

* О соотношении понятий «образ мира», «языковое сознание», «ядро языкового сознания» и др. см. в особенности: Уфимцева, Тарасов 2009; о модели речезыкового механизма, о психофизиологических и когнитивных процессах, «вырабатывающих» вербальную сеть, а также об истории изучения вопроса см. Ушакова 2007).

римента, который проводился в вузах Сибири и Дальнего Востока в период с 2008 по 2011 год².

Эксперимент проводился в наиболее крупных городах азиатской части России: Новосибирске, Омске, Красноярске, Томске и Северске, Новокузнецке, Барнауле, Кемерово, Владивостоке, Хабаровске, Чите и Иркутске. Экспериментальные материалы направлялись в каждый регион с учетом демографических особенностей на местах (общее количество проживающих и доля студентов). В качестве испытуемых выступали студенты различных специальностей преимущественно в следующих возрастных категориях: основная масса от 17 до 19; значительная доля испытуемых (от одной шестой до одной четверти в разных регионах) в возрасте от 20 до 22 и небольшое количество от 23 до 25. Единичные случаи – в возрасте 16 лет или старше 25. В настоящей статье используется уже обработанная часть анкетных данных из Томска, Северска, Омска, Хабаровска, Читы и Новокузнецка (по данным на ноябрь 2011 года). Экспериментальные материалы из других регионов пока ещё обрабатываются и не представлены в данной статье. Прямой и обратный словарь по уже обработанной части базы (см. перечисленные выше регионы) доступен в ограниченном формате на рабочем сайте СИБАС (<http://adictu.nsu.ru>).

Приступая к сравнительному анализу ассоциативных данных, следует допустить возможность появления разрывов прежних связей (отражающих «слом культуры» как утрату этнокультурной целостности), не исключено появление новых очагов устойчивости, которых, возможно, не было в РАСе или наличие новых групп периферийных (единичных) реакций, относящихся к одному и тому же участку АВС (семантическому блоку), которые маркируют качественно новый опыт, обретенный обществом в последние десятилетия.

Основные изменения в образе мира русских последних десятилетий касаются, прежде всего, *мотивационно-потребностной части их деятельности*, отразившейся на всех видах этно-социальных взаимодействий всех бывших советских людей и молодых россиян. Эти изменения фиксируются на уровне рефлексии и анализа текстов СМИ и поддаются описанию в терминах этнокультурных доминант (в настоящее время –

² Экспериментальные данные аккумулировались и обрабатывались на базе Новосибирского национального государственного исследовательского университета (НГУ) с участием рабочих групп на местах в рамках общероссийского проекта создания новой версии русского ассоциативного словаря по инициативе сектора психолингвистики Института языкознания РАН, где для восточных регионов страны было подготовлено 5000 анкет по сто стимулов в каждой (список стимулов для этого этапа составил 1000 единиц). Общая и компьютерная обработка данных для создания СИБАС проводится нами в НГУ при технической поддержке канд. технических наук А.А.Романенко. Информацию обо всех участниках проекта в регионах можно найти на рабочем сайте СИБАС <http://adictu.nsu.ru>.

торгово-потребительского плана) [Шапошникова 2010]. Установление этих доминант сопровождалось, как нам представляется, (осознаваемой и неосознаваемой) *идеологией европеизации* (и шире: вестернизации), которая сильно повлияла на формирование негативного автостереотипа у русских в постсоветский период. В текстах СМИ в этой связи повторяются некоторые темы, волнующие наше общество постперестроечного времени. Активно обсуждаются доминирующие установки поведения разных групп (корпораций) русских людей в России и за её рубежами (см., например содержательные дискуссии на страницах «Литературной газеты»). Периодически поднимается вопрос о происхождении идеологии вестернизации: либо она пришла из прошлого, когда мы «догоняли и перегоняли Америку», либо она была импортирована, либо стихийно сложилась изнутри под влиянием установок имевшегося на доперестроечный период опыта и исторических ретроспектив. Скорее всего, все три источника работали одновременно, усиливая друг друга. При этом создались благоприятные условия для подмены у очень значительной части населения негативного образа запада как реального врага, с которым имелся реальный опыт кровопролитных войн и союзнических отношений, на положительный, привлекательный для обывателя образ некоего убежища от текущих проблем внутрироссийского бытия. При таких установках «новых русских» неизбежен разрыв ожиданий и опыта реальных контактов с внешним миром в новых условиях, с одной стороны, и национальное унижение для другой части бывшего советского народа, с другой. Итогом таких трансформаций становится *депрессивно-репрессивное состояние сознания* в отношении автостереотипа россиян: негативный образ себя на фоне красиво нарисованного образа некоего единого и благополучного «Запада», ощущение себя маленьким в сознании современного обывателя в противовес прежнему могуществу советской эпохи, сужение своего мира и тенденция к самоизоляции, размышлению о прошедших переменах. Ущербный образ себя отмечен стремлением закрыть (защитить) себя европейскостью своих установок. Опасность такого рода установок негативной самоидентификации уже проявила себя в оттоке части населения из азиатских регионов России: её представители как бы «отрицают» свое присутствие на своих просторах. Вероятно, если принять точку зрения Ю.А.Сорокина (2007) о существовании *ориентального и европейского* типов сознаний, эти идеологически маркированные процессы предстанут в более масштабных координатах глобальных культурных катастроф.

* Бызов Л. Новорусская нация // Литературная газета. 2 – 8 ноября 2011 г. № 43. – С.3.; Соловей Т., Соловей В. Чего не хотят русские // Литературная газета. 12 – 18 октября 2011 г. № 40. – С.3. ; Шульгин В. «Уважение к своему народному достоинству» // Литературная газета. 9 – 15 ноября 2011 г. № 44. – С.3. и мн. др.

Чтобы оценить степень угроз и конструктивность возможных решений в связи с такого рода установками, необходим комплексный междисциплинарный анализ всех аспектов проблемы. В нашем случае для подтверждения или опровержения выдвинутых на основе текстовых пересечений гипотез об этнокультурных доминантах и о содержании сознания нового поколения русских в целом, необходимо не только предметно исследовать макроструктуру имеющихся ассоциативных баз данных (в качестве эталона для сопоставления послужит РАС), но и рассмотреть все идеологически нагруженные ассоциативные поля, представляющие значимые для этносоциальных взаимодействий носителей русского языка образы.

Предметом для такого рода анализа должны стать ассоциативные статьи (прямые и обратные) слов, имеющих отношение к самоидентификации, тех слов, с помощью которых человек описывает свою *я-концепцию*, произрастающую из ощущения самости (*я-чувства*). Термины *я-концепция* и *я-чувство* принимаются нами в трактовке А.Г. Данилина (2009: 239-246). Сюда следует также включить образы потребного *будущего* и образы-знаки имеющегося опыта социальных взаимодействий последних лет (включая отношение к власти). В данной статье предпринимаются только некоторые предварительные шаги, намечающие контуры такого исследования.

Рассмотрим материалы СИБАС по состоянию дел на конец ноября 2011 года. Они позволяют сформулировать некоторые гипотезы общего характера о *тенденциях к сохранению устойчивости* и наметившихся *векторах изменчивости* АВС носителей русского языка в азиатской части России. Так, например, подтверждаются данные проведенных ранее исследований стабильности ядра языкового сознания русских (см. выше; ср. приводимые ниже списки лидирующих единиц со структурой ядра языкового сознания у [Уфимцева, Тарасов 2009: 28-29]). Вместе с тем, установление торгово-потребительских доминант может повлиять на перегруппировку единиц ядра языкового сознания русских.

Так, при первичном анализе данных обратного словаря СИБАС выявляются следующие ассоциативные доминанты (*по общему количеству реакций* выделенными жирным шрифтом словами см. список в левой колонке ниже, *по общему количеству стимулов*, вызвавших реакции словами, которые выделены жирным шрифтом, см. список в колонке справа). Любопытно, что в ассоциативных статьях ДЕНЬГИ в прямом и обратном словарях наблюдается (нетипичное для других единиц) большое количество *глагольных ассоциаций*, что естественно связано с участием денег как ресурса в различных формах деятельности в современном российском обществе. Вероятно, следует отметить тенденцию: образ ДЕНЕГ приобретает особую значимость, выйдя в лидеры доминантного ряда. Подтверждаются выявленные ранее социологами и психолингвистами-исследователями ядра языкового сознания русских, доминанты к социальной интровертности,

Раздел 3. Этническое языковое сознание

ориентации на личную жизнь в пределах своего дома и в кругу семьи (в нашем списке лидируют: ДОМ, ЖИЗНЬ, ДЕНЬГИ), а также на вынесение оценочных суждений (ПЛОХО, ХОРОШО). Анализ ассоциативных статей БУДУЩИЙ, БУДУЩЕЕ также позволяет увидеть ассоциации, представляющие семейные роли, в списке лидеров, за ними с большим отрывом по частоте следуют профессиональные статусные роли, при этом из ассоциативного поля ушли реакции, связанные с идеологией советского времени, с образами желанного для советского человека будущего.

<u>Абсолютный лидер</u> <u>ЧЕЛОВЕК (4869)</u>	<u>Абсолютный лидер</u> <u>ДОМ (251)</u>
Далее с большим отрывом	Далее с небольшим отрывом
ДЕНЬГИ (1939)	ЖИЗНЬ (242)
ДОМ (1238)	ДЕНЬГИ (209)
ДРУГ (1067)	ХОРОШО (180)
ДЕНЬ (806)	ПЛОХО (178)
МИР (704)	ДРУГ (169)
ДОМОЙ (698)	Я (167)
ЖИЗНЬ (690)	МИР (153)
ПЛОХО (671)	РАДОСТЬ (126)
ХОРОШО (603)	ЛЮБОВЬ (126)
ВРЕМЯ (566)	НЕТ (123)
ЯЗЫК (563)	ВРЕМЯ (121)
БОЛЬШОЙ (555)	РАБОТА (121)
ЛЮБОВЬ (502)	ДЕНЬ (118)
	СИЛА (118)
	МУЖЧИНА (116)
	ЧЕЛОВЕКА (115)
	БОЛЬШОЙ (113)
	ЗЛО (112)
	ЖИЗНИ (110)
	ПРЕДМЕТ (103)
	РЕБЕНОК (103)
	ХОРОШИЙ (103)
	ГОРОД (102)
	МНОГО (100)

Теперь рассмотрим более предметно конкретные ассоциативные поля (в прямом и обратном словарях РАС и СИБАС) в сопоставительном аспекте. Это, как нам думается, некоторые идеологически нагруженные образы Я-концепции носителей русского языка, связанные с опытом этно-социальных взаимодействий последних лет. В приводимых ниже таблицах первые две колонки отражают состав той части ассоциативных полей, в которой содержатся повторяющиеся ассоциации (от 2 и выше повторений).

Эту часть мы условно (для удобства анализа) называем *устойчивой*, допуская разную степень устойчивости, то есть повторяемости ассоциатов, *основной* или *ядерной* частью ассоциативного поля. Единичные реакции трактуются нами как *периферийная* часть ассоциативного поля. Здесь, вероятно, значимость могут иметь не столько отдельные единичные реакции сами по себе, сколько группы единичных реакций, объединенные одной семантической (смысловой) сферой. В третьей колонке приводятся данные о выявившихся при сравнительном анализе тенденциях к ослаблению или усилению отдельных семантических зон, а в последней колонке – сведения о новых семантических зонах, отмеченных в СИБАС.

Таблица 1. Образ чиновника

Устойчивая часть ассоциативного поля		Усилившиеся семантические зоны	Новые семанти- ческие зоны
РАС	СИБАС	СИБАС	СИБАС
Литературные ассоциации (<i>Гоголь, нос, ревизор</i>)	отсутствуют	<i>Люди (в РАСЕ человек на периферии); богатые также переходит в устойчивую часть</i>	<i>Коррупция, дума, власть, правительство, политика, политики, депутаты</i>
Непривлекательный физический облик и личные качества (<i>толстый</i>)	Повторяется (<i>толстый</i>) (Ср.: <i>пузатые мужики на периферии поля</i>)		
Связь с государством и деньгами (<i>государственный, деньги</i>)	Повторяется (<i>государственный</i>), существенно усиливается (<i>деньги</i>)	Пришли с периферии и вышли в лидеры по устойчивости (<i>взятка, взятки, взяточники</i>)	
Внешние атрибуты и символы (<i>стол, чин</i>)	Присутствуют, но иные (<i>галстук</i>)		
Негативные эмоционально оценочные (<i>бюрократ, вор</i>)	Присутствуют и существенно усиливаются (<i>бюрократы, бюрократия, воры, вор, воровать</i>)	Резко усиливаются и по количеству и по устойчивости. Особенно: <i>брутальные оценки (сволочи, гады, козлы, ложь, жлобы, нечестные, уроды)</i>	<u>Обилие новых брутальных ассоциаций на периферии</u> (<i>суки, крысы, злодеи, крупные шишики, все ни ... и мн.др.</i>)

Раздел 3. Этническое языковое сознание

При сравнении данных обратных словарей (см. таблицу 2 ниже) обращает на себя внимание акцент на личностных качествах в устойчивой части АП в РАСе и смещение акцента в сторону социального зла, которое названо и ассоциируется с деятельностью чиновников, в СИБАСе. В таблице 2 состав ассоциативных статей приводится в соответствии с возрастанием частоты ассоциатов, чтобы показать степень близости каждого из них главному слову статьи (ЧИНОВНИК). Курсивом выделены общие для обоих источников (РАС и СИБАС) единицы.

Таблица 2. Образ чиновника

РАС (обратный словарь)
Городской, датский, должность, заведующий, заносчивый, исполнить, канцелярский, клерк, кляуза, контора, общественный, политический, сан, светский, скряга, служба, советский, спесивый, указывать (1) Дипломат, надменный, надутый, служащий (2) Мелкий (3) Штатский, взятка, <i>высокомерный</i> (4) Государственный (5) <i>Бюрократ</i> (10) <i>Важный</i> (11) Чванливый (12) ЧИНОВНИК
СИБАС (обратный словарь)
Безответственный, богач, вор, <i>высокомерный</i> , жадный, ленивый, политик, политический, правительство, партия, демократия (1) Богатый, <i>важный</i> , глупый (2) <i>Бюрократия</i> , коррупция (9) ЧИНОВНИК(И)

Таблица 3. Образ государства

Устойчивая часть ассоциативного поля		Усилившиеся семантические зоны	Новые семантические зоны
РАС	СИБАС	СИБАС	СИБАС
Первые три ассоциата: <i>страна, наше, власть</i>	<i>Страна, Россия, власть. Наше и Россия «поменялись» индексами устойчивости</i>	Существенно повысилась устойчивость реакций <i>Россия, правительство, сила, народ, сильное</i>	<i>Козлы, обман, патриот, политика, флаг, федерация.</i>

		внутри ядерной части поля, а герб, единое, президент, РСФСР в варианте РФ переместились в ядерную часть с периферии	
Большое количество ассоциатов эмоционально-оценочного плана (как негативных, даже брутальных, так и позитивных). Например: бедное, дураков, дерьмо, тюрьма, насилие, нищее, рабов, угнетение и др.	Преобладают нейтральные в оценочном плане и позитивные оценки, негативных оценок стало примерно в два раза меньше (в процентном выражении); их всего осталось две: козлы, обман	Ряд позитивных оценочных ассоциатов ушел из ядерной зоны на периферию: большое, великое, огромное, Российское, богатое, могучее, демократическое, могущественное	Периферийная зона полностью перестроилась. Новые негативные оценки: ненавижу, неправильное, нет, жадное, воровство, звери, зло, секта и др.
Присутствуют высокоустойчивые ассоциации, связанные с советской системой и более ранними историческими реминисценциями (социалистическое, Советское, и революция, революция, царство, граница, машина, Советов, тоталитарное, капиталистическое, в государстве, город, инков, Отечество, отчизна, развивающееся, развитое, и личность, партия, перестройка и пр.).	Отсутствуют вообще; тоталитарное ушло на периферию	Остается только СССР, существенно снизив устойчивость (2 против 16), но все ещё в ядерной части.	На периферии появляются ассоциаты, в которых отражен опыт социальных взаимодействий и политические акценты постсоветского периода: Жириновский, Венесуэла, Казахстан, США, Медведев, Путин, федерация, налоги, нация, дом, система, секта и др.

Раздел 3. Этническое языковое сознание

Ассоциаты, указывающие на озабоченность неудовлетворительным состоянием государства и желание что-то изменить в нем, запрос на единение: развал, в опасности, в упадке; Особенно много на периферии: в анусе, бесправное, аппарат насилия, антинародное, бесчеловечное, борющееся, вне закона, гнилое, давит, говно, застойное, дрянное, диктат, и его крах, разваливается, развалилось, разоренное, рухнуло, садизм, умрет, яма, смерть и т.п.	Присутствуют, но менее интенсивны, преимущественно относятся а периферии: единство (4), единое (2); в сложной ситуации, в упадке, многонациональное, неправильное, объединение, сплоченное, ответственность, распад, тыл, унитарное, секта (1) и др.	Запрос на независимость, единение, силу, надежность, защиту и сплочение на фоне многонациональности и распада вербализуется во всех частях поля, усиливается акцент на внешних атрибутах-знаках государственности в ядре (герб, флаг).	Принципиально новое (на периферии): налоги, нация, секта, социальное, ответственность свидетельствуют о новом формате отношений индивида и государства (его корпоративный характер с одной стороны и общенародные ожидания и надежды – с другой).
Оппозиция: я (личность), моё, своё :: государство; а также: мы (народ), наше, своё :: государство. Обилие устойчивых и периферийных ассоциатов, отождествляющих государство с образами себя, своих и своего народа, когда оппозиция нейтрализуется: наше (26), это я (12), моё (8), я (6), родное (5), мы, это мы, народ (3), русское (2), наш, своё, семья, самое, это я! (1) и др. Вместе с тем ощутимо противопоставление образов в рамках негативной оппозиции (на периферии): и личность (3), или я, не я (1)	Имеются, но существенно менее структурированы, менее разнообразны и устойчивы. Всего три ассоциата: Народ, наше (4), моё (2)	Некоторое смещение акцента в сторону идентичности народной, коллективной.	

В таблицах три и четыре обобщены результаты анализа ассоциативных статей ГОСУДАРСТВО в прямых и обратных словарях соответственно.

Таблица 4. Образ государства

РАС (обратный словарь)
ГОСУДАРСТВО
<i>Страна</i> (14)
<i>Правительство</i> (9)
<i>Империя</i> (6)
<i>Монополия, СССР, экономика</i> (5)
<i>Гражданин, держава, СНГ</i> (4)
<i>Беларусь, республика</i> (3)
<i>Буржуазный, история, независимый, охранять, право, Россия, США, тоталитаризм, управления</i> (2)
<i>Австралия, аппарат, безопасность, взаимозависимость, владелец, власти, возрождать, враждебный, глава, государство, Европа, завоевание, закон, западный, знамя, институт, Италия, король, крах, крупный, машина, министр, налог, парламент, патриотизм, переворот, польза, порядок, права человека, править, правление, предоставлять, проблема, простой, Русь, совет, Советский Союз, созидать, Средневековье, страной, страну, управлять, утопия, ущерб, флот, хребет, царь, целое</i> (1)
СИБАС (обратный словарь)
ГОСУДАРСТВО
<i>Правительство</i> (15)
<i>Империя</i> (14)
<i>Управлять</i> (11)
<i>Страна, правление</i> (8)
<i>Независимый</i> (6)
<i>Власть, демократия</i> (5)
<i>Законность, президент</i> (4)
<i>Гражданин, закон</i> (3)
<i>Беззаконие, бюрократия, КГБ, монополия, развал, царь</i> (2)
<i>Безопасность, выборы, гимн, король, коррупция, мирный, народ, национальный, нуждаться, отнять, партия, поднять, политик, политический, российский, Россия, служба, Сталин, чиновники, экономика</i> (1)

Таким образом, государство устойчиво ассоциируется со страной в масштабе империи, с её независимостью. Вероятно, в последние годы обострилась чувствительность к действиям властей, так как на первый план выходят ассоциации с правительством и управленческими позициями высшей власти, а также с самим процессом управления, законностью, демократией, остается озабоченность угрозой распада страны. Некоторые

Раздел 3. Этническое языковое сознание

новые для образа государства семантические сферы, отмеченные в прямом словаре, актуализуются и в обратном.

Если сравнить ассоциативные поля образов государства и чиновников, то выявляется противоречивая картина, которая, вероятно, отражает на знаковом уровне актуальные противоречия в социальных взаимодействиях россиян в ходе государственного строительства. С одной стороны, государство «присваивается» человеком (гражданином), рассматривается как неотъемлемая природная форма существования народа и составляющих его конкретных людей. В целом образ государства позитивен и свидетельствует о сохранении у россиян имперского сознания с его творческой основой. С другой стороны, отношение к чиновникам, непосредственным представителям государственной власти и её носителям, подавляюще негативное.

Таблица 5. Образ РУССКИЙ

<i>Устойчивая часть ассоциативного поля</i>		<i>Усилив-шиеся (или ослабевшие) семанти-ческие зоны</i>	<i>Новые семанти-ческие зоны</i>
РАС	СИБАС	СИБАС	СИБАС
Первые три реакции: <i>язык (29), человек (16), мужик (6)</i>	Первые три реакции: <i>язык (29), человек (16), мужик (6)</i>	<i>Народ (5)</i> перемещается в ядерную часть с периферии;	Новые ассоциаты в ядре: <i>родной (5), менталитет (4), водка, новый, писатель, поэт, размер, Россия, словарь, английский, Ванька (2)</i>
Другие ассоциаты в ядре: <i>еврей (4), Иван (3), Ваня, дурак, дух, характер, эмигрант (2)</i> На периферии ассоциаты идеологического (и оценочно-идеологического) содержания: <i>вера, образ мыслей,</i>	Присутствуют только: <i>дух, характер,</i> остальная часть ядра наполняется новым содержанием. Из периферийных реакций с РАСом совпадают только две:	Несколько повышается устойчивость реакций <i>дух, характер (3); националь-ность, я (2)</i> перемещаются в ядро с периферии	Периферийная зона полностью перестроилась, наполнившись новым содержанием. Здесь этнонимы <i>казах, англичанин, немецкий (в РАСе был немец), чеченец, русский;</i> реакции, отражающие

советский, шовинизм, совок; автостереотип (поведение, темперамент, характер): лень, умный, друг, уважение, мешочник, красивый и пр.; материальные и идеальные символы русскости, сферы деятельности, где русские проявляют себя: птица- тройка, паспорт, орел, стиль, театр, ресторан, бизнес, квас, композитор, конь, красная рубашка, лес и др.; иные этнотопосы: турецкий, французский, еврей (последнее в ядре)	нерусский, сильный		ощущение русскими себя как народа и своего вмещающего ландшафта: необъятный, холод, родина, мир, край, могучий, сила, нация, РОССИЯ; семейные, социальные и гендерные роли: языковед, солдат, спортсмен, папа, парень; свойства характера и темперамента, особенности поведения (автостереотип): душа нараспашку, ум, пыл, пьяный, мат, слабый, сильный, воля, патриот, жулик; некоторые символы и семиотические продукты новорусской субкультуры: стандарт, реп, фильм, боевик, праздник, двор, патриотизм и др.; предметы материальной культуры: самовар, баня, бильярд, косоворотка, борщ, уазик
--	-------------------------------	--	--

Обращает на себя внимание глубокая трансформация состава и связей единиц как в ядерной части, так и на периферии ассоциативного поля РУССКИЙ. Можно предположить, что идет перестройка автостереотипа русских, при этом особую устойчивость приобретают связи ассоциатов-лидеров (*язык, человек, мужик, народ*). ЯЗЫК демонстрирует многократное усиление связей, что, вероятно, отражает состояние сознания недавно открывшегося внешним контактам российского общества, в котором язык объективно превращается в самое очевидное средство этнокультурной самоидентификации (ср. с данными о механизмах самоидентификации русскоязычных иммигрантов у Жданова 2006а). Можно предположить, что связь образа ЯЗЫКА с другими образами, определяющими содержание я-концепции, будет и далее приобретать особую актуальность в течение какого-то периода времени в сознании россиян, а общество будет очень чувствительно к языковой деятельности в этот период.

В таблице 6 ниже приводятся данные обратного словаря СИБАС, здесь подчеркнуты совпадения в ассоциативных полях РУССКИЙ и РУССКАЯ в СИБАСе; курсивом выделены совпадения ассоциатов РУССКИЙ в СИБАСЕ и РАСЕ. Образ языка имплицитно присутствует в *речь, понятный, песня, предмет, литература*.

Таблица 6. Образ РУССКИЙ

СИБАС (обратный словарь) Образ РУССКИЙ
РУССКИЙ <i>Мужик, <u>нация</u> (12)</i> <i>Народ (7)</i> <i>Наш (6)</i> <i>Балет, национальный, немец (5)</i> <i>Достоевский, Иван, советский (3)</i> <i>Предмет, пьяный, размер (2)</i> <i>Великодушный, гостеприимство, двор, знать, иностранный, интеллигент, искусство, <u>литература</u>, медведи, новый, парень, патриотизм, понятный, российский, русский, самобытный, солдат, союзник, шпион, я (1)</i>
СИБАС (обратный словарь) РУССКАЯ
РУССКАЯ <i>Нация (14)</i> <i>Литература (11)</i> <i>Баня (10)</i> <i>Печь (9)</i> <i>Мафия, речь (6)</i> <i>Армия, деревня, земля, кухня, песня (2)</i>
Икона, монополия, партия, правда, традиция, фамилия, щедрость (1)

РАС (обратный словарь) РУССКИЙ

РУССКИЙ

Национальный (24)

Богатырь (23)

Алфавит (21)

Советский (14)

Иностранный (13)

Немец, флот (10)

Язык (8)

Татарин, фольклор (7)

Сарафан, солдат (6)

Народ, поэт, романс (5)

Акцент, лес, литература (4)

Американский, Иван, князь, немецкий, партизан, патриотизм, размер, российский (3)

Балет, барин, Ваня, говор, голландский, гордый, грецкий, деепричастие, Иванов, купец, мужик, народный, национализм, писатель, современный, хохол, шпионаж, японский (2)

Баян, бизнес, бизнесмен, болгарский, бразильский, букварь, быт, великан, Великий Новгород, воин, война, гений, глагол, Гоголь, дипломат, Достоевский, дьявол, еврей, живой, знать, золотые руки, кирпич, крестьяне, крестьянин, кривда, курносый, Максимыч, мат, молодец, наш, обычай, пейзаж, перевод, правило, православный, простой, пьяный, разведчик, речь, родной, русак, русский, Русь, салат, славянка, словарь, совместный, совок, сплясать, стиль, странный, танк, трясогузки, уйти, украинский, упражнение, фланг, французский, характер, хлеб, хоровод, час, шедевр, шмыгать, юмор (1)

Ассоциативные статьи РУССКИЙ в СИБАСе менее структурированы и сложны чем в РАСе. В них отражается идентификация русского как советского, однако, эта связь начала терять актуальность (отмечено существенное снижение устойчивости у *советский* по сравнению с РАС). Вместе с тем, укрепляется поле самоидентификации себя как *нации* (*народа*) и присвоение себе символов русскости и ранее признававшихся в качестве таковых в России и за её рубежами (*Достоевский*, *балет*, *мужик* и др.). Ср. Жданова 2006б. Сами же эти символы, в особенности идеального плана, довольно бедны (и могут иметь политические коннотации) по сравнению с таковыми в РАСе. Сохраняется актуальность оппозиции *русский :: немец; татарин*. Образ *мужика* как носителя русскости выходит в доминанту вместе с *наци-*

Раздел 3. Этническое языковое сознание

ей (народом). Многие связи, выявляющиеся в обратном словаре СИБАС, также фиксируют новые семантические зоны, описанные выше по материалам прямого словаря.

Таблица 7. Образ СОВЕТСКИЙ

Устойчивая часть ассоциативного поля		Усилившиеся (или ослабевшие) семантические зоны	Новые семантические зоны
РАС	СИБАС	СИБАС	СИБАС
Первые два ассоциата: <i>человек</i> (142), <i>Союз</i> (71) Другие устойчивые ассоциаты: <i>паспорт</i> (59), <i>гражданин</i> (47), <i>наш</i> , <i>строй</i> (17), <i>народ</i> (15), <i>русский</i> (14), <i>флаг</i> (13), <i>писатель</i> (12), <i>красный</i> , <i>район</i> , <i>спорт</i> (8), <i>ученый</i> (5), <i>плохой</i> , <i>родной</i> , <i>фильм</i> (4), <i>журнал</i> , <i>совковый</i> (2)	Совпадают, но поменялись местами: союз (47), человек (18) Присутствуют в ядре, но изменили свое соотношение: <i>строй</i> , <i>ученый</i> (6); <i>гражданин</i> , <i>народ</i> , <i>флаг</i> (4), <i>красный</i> , <i>паспорт</i> , <i>писатель</i> , <i>русский</i> , <i>совковый</i> , <i>район</i> (2)	Ушли из ядра на периферию: <i>наш</i> , <i>спорт</i> , <i>плохой</i> , <i>родной</i> , <i>фильм</i> , <i>журнал</i> ; пришли в ядро с периферии: <i>знамя</i> (2), СССР(4), <i>старый</i> (8).	Совершенно новые ассоциации в ядре: <i>период</i> (12), <i>парк</i> (6), <i>Ленин</i> , <i>время</i> , <i>исполком</i> , <i>коммунизм</i> , <i>менталитет</i> , <i>рубль</i> , <i>Сталин</i> (2)
Отсутствуют в ядре и почти не выражены на периферии (за исключением <i>бывший</i> , <i>старый</i>) отчуждающие от актуального настоящего, отстраняющие по времени в прошлое ассоциации	Изобилуют и в ядре (<i>период</i> , <i>старый</i> , <i>время</i>) и на периферии (<i>воспоминания</i> , <i>давний</i> , <i>даль</i> , <i>закостенелый</i> , <i>памятник</i> , <i>период</i> , <i>период истории России</i> , <i>период-отстой</i> , <i>прошел</i> , <i>прошлое</i> , <i>предроссийский</i> , <i>тип</i> , <i>старик</i>)	Таким образом усиливается семантическая зона отстраненности от советского, его ассоциирование с прошлым.	Появляются новые маркеры прошло-го советского <i>предроссийский</i> , <i>старик</i> (ср. в РАСе <i>парень</i> , <i>студент</i> и пр.), <i>давний</i> , <i>даль</i> и пр.

В ядре есть ассоциаты <i>наш</i> (17), <i>свой</i> (3), <i>родной</i> (4), <i>народный</i> (2), свидетельствующие об актуальной идентификации русских как преемников советского	Отсутствуют.	<i>Наш, родной</i> переместились на периферию	
Имеются позитивные и негативные оценочные ассоциаты, преимущественно на периферии, несущие в себе помимо общих оценок более предметную информацию о реалиях и установках эпохи (<i>отличный, совковый, антисоветский, бедный, ветреный, диссидент, дурак, дурацкий, злой, культурный, лучший, мирный, неудачник, ограниченный, не качественный, недоделанный, огромный, плохо, очередь, показуха, самый, убогий, человек настоящий, честный и др.</i>)	Имеются преимущественно оценки общего характера, идеологизированные ярлычки (есть в ядре, но преимущественно на периферии): <i>совковый, совок, притеснение, паршивый, дурак, отстой, плохой, закостенелый, правильный, повезло, спокойный</i>		

Результаты анализа ассоциативных полей **СОВЕТСКИЙ** в прямых словарях показывают, что произошла глубокая перестройка этого образа в сознании россиян. Современные студенты не имеют опыта жизни в Советском Союзе, что отразилось в структуре и содержании их образа *советского*. В частности, сам образ существенно упрощен, он носит схематический характер, прежнее содержание образа интенсивно выхолащивается, содержательная сторона оставшихся ассоциаций существенно обедняется, имеет место дистанцирование от советского времени, его локализация в прошлом, отчуждение и отстраненность от него, попытка опереться на исторические образы вне личного опыта (*Сталин, Ленин, Горбачев* и др.). При этом сохраняется некоторая слабая тенденция присвоить это прошлое в его сильных чертах. Многие ассоциаты не имеют прямого отношения к *советскому*, а представляют собой объекты потребления постсоветского периода. Наблюдаются семантические пересечения образа *советского* с образом *русского* (см. выше анализ *русского*).

Таблица 8. Образ СОВЕТСКИЙ

РАС (обратный словарь)
СОВЕТСКИЙ

Гражданин (14)

Паспорт (13)

Район (11)

Солдат (10)

Колхоз, флот (8)

Наш (6)

Образ жизни (5)

Воин, разведчик, рубль (4)

Композитор, миллионер, писатель, совхоз (3)

Балет, герб, горб, завод, магнитофон, народ, нищий, партизан, рабочий, социалистический, союз, спутник, танк, ученый, цирк, шпион (2)

Гастроном, донор, журнал, инженер, иностранный, коммунистический, комсомол, край, мастер, мультфильм, налог, наука, национальный, общество, определенный, офицер, паек, патриотизм, пионер, полигон, режим, резидент, рок, русский, рынок, светский, сейчас, служащий, совет, совок, специалист, спорт, страна, стране, строй, студент, суд, терапевт, транспорт, труженик, ударный, фломастер, школьник (1)

СИБАС (обратный словарь)
СОВЕТСКИЙ

Колхоз, период, район (3)

Гражданин, товарищ (2)

Сталин (1)

Обратные связи, представленные в СИБАСе, подкрепляют выводы об обеднении содержания образа, фиксируя, однако, сохранение факта устойчивости у трех единиц (гражданин, район, колхоз) с существенным снижением её порога.

В таблицах 9 ниже приводятся результаты анализа ассоциативных статей НАРОД в прямых словарях.

Таблица 9. Образ НАРОД

<i>Устойчивая часть ассоциативного поля</i>		<i>Усилившиеся (или ослабевшие) семантические зоны</i>	<i>Новые семантические зоны</i>
РАС	СИБАС	СИБАС	СИБАС
Первая реакция: <i>толпа (16)</i> Второй, третий и четвертый по рангу ассоциаты: <i>безмолвствует (6), и партия (5), великий (4)</i>	Совпадает <i>Безмолвствует, великий</i> ушли на периферию; и партия отсутствует вообще. Существенно повышается устойчивость первого ассоциата <i>толпа (31)</i>	Существенно повышается устойчивость первого ассоциата <i>толпа (31)</i> Переместились в ядро с периферии: <i>люди (20), много (7), единый (5), мир (3), глупость, масса, победитель, свободный (2)</i> . Кроме того, <i>русский</i> повысил устойчивость в ядре.	Совершенно новые ассоциации в ядре: <i>демократия (9), нация, общество (7), сила (5), добрый, ликует, население, России (3), простой, против, российский (2)</i>
Активность народа фиксируется в следующих глагольных формах: <i>безмолвствует (6), не поймет, страдает, пошёл (1)</i>	Народ представляется гораздо более активным в своих действиях и состояниях: <i>ликует (3), бедствует, безмолвствует, голодает, обманут, смеется, собрался, празднует, ходит, хочет (1)</i>	<i>Безмолвствует</i> перемещается на периферию, более оптимистичный сценарий народной деятельности <i>ликует</i> оказывается в ядре	

Народ представлен в следующих <u>качественных словах</u>: великий, глупый, угнетенный, родной, прав, голодный, озлобленный, <i>трудолюбивый</i>, темный, веселый, <i>гордый</i>, дружный, дубовый, дурной, загнанный, злой, <i>много-страдальный</i>, могучий, мудрый, <i>непобедимый</i>	Народ представлен в следующих <u>качественных словах</u>: <i>единый</i>, <i>добрый</i>, <i>простой</i>, <i>свободный</i>, бедный, бестолковый, варварский, великий, веселый, <i>демократический</i>, дикий, дружный, жесток, <i>жив</i>, злой, <i>коренной</i>, мудрый, наглый, <i>открытый</i>, родной, <i>сплоченный</i>, тупой, умирающий, <i>управляемый</i>, <i>шумный</i>	<u>Усиливается семантическая сфера позитивных оценок</u>, в ней просматривается доминанта единения (<i>единый, дружный, сплоченный</i>); В совпадающих в РАСе и СИБАСе качественных оценках (см. выделенные жирным реакции) только одна негативная (<i>злой</i>), остальные позитивные (<i>великий, родной, веселый, дружный, мудрый</i>)	<u>Появились позитивные оценки</u>, связанные с <u>политическими свободами</u> и с доминантой к единению (<i>свободный, демократический</i> и др.), а также реакции-оценки цивилизационного плана: <i>варварский, коренной, управляемый, умирающий</i> и др.
Ассоциаты, фиксирующие идентификацию перестроечной эпохи: <i>свой, мой, наш, чей, русичи, русский, СССР, советский, +партия, армия, Ельцин</i>	Ассоциаты, фиксирующие новую идентификацию: <i>Россия, Родина, русский, наш, Омск, Хабаровск, Осетия, РФ, ростовские, племя, раса</i>	Усиливаются местные и групповые параметры идентичности в ассоциативных связях	Присутствуют реакции местного характера (<i>Омск, Хабаровск</i> и др.), отражающие происхождение испытуемых и место проведения эксперимента
Имеются реакции, связывающие образ народа с неуправляемой массой, включая единичные brutальные: <i>Толпа, быдло, стадо, говно, сборище</i>	Имеются, но частично отличаются по составу: <i>Толпа, стадо, банда, быдло, куча, массовка, толпа людей, ?чукчи</i>		

В таблице 10 приводится состав ассоциативных статей в обратных словарях. Нисходящими стрелками помечены те стимулы, которые совпадают с данными СИБАС, но занимают в нем место на периферии. Курсивом выделены совпадающие стимулы в обоих источниках.

Таблица 10. Образ НАРОД

РАС (обратный словарь)

НАРОД

Люди (22)

Советский (15)

Толпа (12)

Остальной (11)

Великий, разный (9)

Трудовой (8)

Сплоченный (7)

Армия, вымерший, *свободный* (6)

Базар, всюду, *отсталый*, партия (4)

Государство, демократия, метро, мирный, очередь, покорен, собрать, столовая, судьбы, трудящиеся, шумный (3)

Бездеятельный, братство, в обществе, *весь*, волнуется,

враг, господин, дружный, искусство, людской, митинг, мы, наш, нищий, обращаться, общество, повсюду, покорять, православный, примета, пугать, рабочий, славный, стадион, традиции, традиция, фольклор (2)

Бедствия, бедствовать, *власти*, вниз, военный, возвратиться, войска, вокзал, вольный, враждебный, *все*, Вторая мировая война, *выборы*, выходить, гласность, говор, гордый, город, греческий, дар, древнейший, дремучий, жестокий, запрет, зевака, история, их, каждый, капуста, кидать, кинотеатр, китайский, коллектив, колорит, концерт, лопата, *магазинами, магазинов*, масса, мельче, мертвый, местный, милицейский, *много*, молодежь, мудрый, мучить, на улице, надутый, национальный, *независимый*, ненужный, несчастный, нищенский, о магазинах, о магазине, обмануть, обольстить, обувь, общение, *общественный*, обычай, одеть, опиум, от ответственности, племя, *площадь*, плуг, повелитель, поднять, поклон, покупать, польза, попросит, правительство, прибаутка, пролетариат, простой, прыгать, *рабочие*, раздеть, *религия, российский, русский*, рыбацкий, семья, справедливый, странам, странами, суд, темнота, товарищи, толкучка, топать, транспорт, требовать, троллейбус, тусовка, *тюрьма*, уважать, уводить, улица, уничтожить, участие, хмурый, хоровод, часть, чванливый, щедрый, экономный, явление, являться (1)

СИБАС (обратный словарь)

НАРОД

Нация (29)

Демократия (20)

Люди, самобытный (12)

Остальной (7)

Русский (5)

Все, государство, общественный, отсталый, советский, социальный (4)

Великий, мирный, традиция, шумный (3)

Буржуазный, очередь, российский, свободный (2)

Вести, великодушный, веселый, вести, *весь*, *власть*, возродить, *враг*, *выборы*, гармоничный, глупый, гражданин, грубый, деятельный, живой, житель, инициативный, колхоз, коммунизм, магазин, мафия, международный, *метро*, много, независимый, немногословный, *нищий*, нрав, общий, общительный, обычный, *площадь*, *покорный*, простить, процветание, *рабочий*, *разный*, *религия*, слава, современный, спрашивать, странный, считать, тщеславие, *тюрьма*, эгоист (1)

При сравнении данных видны перестройки в ядре: существенно снижается устойчивость связей с *люди*, *советский*, в особенности с *советский*. Новый лидер *нация*, а также новый стимул *самобытный* и продвинувшиеся с периферии в устойчивый ряд *русский*, *российский* могут рассматриваться как маркеры усиления национального акцента. Сохраняется устойчивость связей НАРОД(а) со *свободой*, *государством*, *демократией*, *величием*, хотя внутренние отношения этих образов в ядре перестроились. Несколько снижается количество негативных ассоциаций в ядре. Очень сильно перестроились периферийные части, направление изменений примерно совпадает с перестройками, отраженными в прямых словарях.

Подводя итоги нашим первым, на данном этапе поверхностным, наблюдениям по материалам СИБАС, следует отметить, что в рассмотренных нами образах, существенных для той части Я-концепции современного россиянина, которая связана с этнокультурной самоидентификацией, не отмечено существенных маркеров депрессивности сознания. Вместе с тем, есть некоторые тревожные явления, относящиеся к рассматриваемой сфере. Как-то: термин СОВЕТСКИЙ, утвердившийся в советское время, не имел сугубо национального оттенка, он был нейтральным, общим термином, идеологически призванным объединить население российского суперэтноса. В языковом сознании современных молодых людей он не получает адекватного замещения другими, на первый взгляд, конкурирующими с ним словами, поскольку РОССИЙСКИЙ, по имеющимся данным, не попадает в число особо устойчивых единиц рассматриваемого ряда, а активно конкурирующий с ним и вышедший в лидеры РУССКИЙ имеет этноспецифическую окраску.

Несомненно, все выносимые в нашей статье суждения носят предварительный гипотетический характер, поскольку в СИБАС представлены пока не все региональные данные. Кроме того, материалы СИБАС сопоставляются с данными РАС, в котором изначально не делалось акцента на выявлении регионально специфических особенностей, а сам состав испытуемых имеет ограничения по возрасту и социальному статусу (в университетах учатся преимущественно представители наиболее успешных слоев населения: теоретически, ассоциации «других» русских могут существенно отличаться). Наконец, сам подбор единиц анализа не является исчерпывающим для выявления этнокультурно значимых составляющих образа мира молодых людей, живущих в азиатских регионах России.

Литература

Данилин А.Г. Homo servus: человек зависимый. – М.: Зебра Е, 2009. – 576 с.

Жданова В. Лингвистическая проекция социокультурной самоидентификации иммигрантов // Русские и «русскость»: Лингво-культурологические этюды / Сост. В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2006а. – С. 64 – 101.

Жданова В. Новый русский дискурс и восприятие «русскости» // Русские и «русскость»: Лингво-культурологические этюды / Сост. В.В. Красных. – М.: Гнозис, 2006б. – С. 102-178.

Караулов Ю.Н. Активная грамматика и ассоциативно-вербальная сеть. – М.: ИРЯ РАН, 1999. – 180 с.

РАС – Русский ассоциативный словарь / Сост. Ю.Н. Караулов, Ю.А. Соколин, Е.Ф. Тарасов, Н.В. Уфимцева, Г.А. Черкасова. Т.1-2. – М. 1994-1998.

Сорокин Ю.А. Этническая конфликтология (теоретические и экспериментальные фрагменты). – М.: Ин-т проблем риска, 2007.

СИБАС – Русская региональная ассоциативная база данных (2008-2011) <http://adictru.nsu.ru>.

Уфимцева Н.В., Тарасов Е.Ф. Проблемы изучения языкового сознания // Вопросы психолингвистики. – М.: ИЯ РАН: НОУ ВПО «Московский институт лингвистики, 2009. Вып. 2 (10). – С. 22 – 29.

Уфимцева Н.В. Культура и проблема заимствования // Встречи этнических культур в зеркале языка. – М.: Наука, 2002. – С. 152 – 170.

Ушакова Т.Н. Когнитивная парадигма в психолингвистике // Языковое сознание: парадигмы исследования. Сб.статей / Под.ред. Н.В.Уфимцевой, Т.Н.Ушаковой. – М.-Калуга: ИП Кошелев А.Б. (Изд-во «Эйдос»), 2007. – С.5 – 23.

Шапошникова И.В. Этнокультурные доминанты нового времени и мотивация участников исследовательской деятельности в системе иноязычного лингвистического образования // Вопросы психолингвистики. – М., 2010. Вып.2 (12). – С. 27–47.